

124. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 января 1944 г.

Прежде чем перейти к изложению содержания беседы с де Голлем 18 января, я хочу рассказать о моих беседах за 17–19 января, в которых я старался выяснить некоторые особенности обстановки, сложившейся здесь за последние дни.

Основными вопросами текущего дня здесь являются:

1. Подчинение армии Национальному комитету и полное устранение Жиро от всякого влияния на политические дела.

2. Реорганизация армии и усиление вооружения отрядов Сопротивления во Франции с целью полной координации вооруженных французских сил в момент вторжения во Францию.

3. Подготовка к превращению Французского комитета национального освобождения во временное Французское правительство. Мои беседы с генералом Коше, Андре Филипом, Гуэном, Оффруа, Мендес-Франсом, Рамом (заместитель мэра города Блида), Лораном (председатель комиссии по чистке) и еще кое с кем из случайных собеседников позволили мне сделать следующие выводы:

1. В связи с перспективой приближающегося освобождения Франции стало необходимым подготовить политический, военный и административный аппарат, который обеспечит первые этапы борьбы с петэновцами во Франции и укрепление власти де Голля и его правительства.

Существенным является вопрос об армии.

Жиро собрал вокруг себя преданных ему людей, настроенных против де Голля и готовых найти компромисс с Петэном и теми его кадрами, которые будут готовы примкнуть к американцам. Классовая база Жиро – это самая реакционная верхушка французской буржуазии, которая готова сменить свою немецкую ориентацию на американскую, которая не верит в де Голля и считает, что де Голль со своими социалистами и коммунистами спровоцирует большевистскую революцию во Франции и тогда старым хозяевам Франции придет конец. Лемегр-Дюбрей и ему подобные не признают в де Голле достаточного защитника интересов французского империализма, каким он на самом деле является, и предпочитают диктатуру крайней политической реакции, опираясь на американское золото и на американские дивизии. Де Голль отлично понимает необходимость освободиться от Жиро, так как при нем он не имеет ни армии, ни всех тех необходимых ему средств связи, которые позволят ему координировать его действия с силами внутреннего Сопротивления во Франции.

Де Голлю удалось настроить общественное мнение наиболее демократических французских кругов против генерала Жиро.

Де Голль еще в ноябре 1943 г. устранил Жиро от председательства в Национальном комитете и выгнал из армии генерала Жоржа и ряд национальных комиссаров, связанных с Жиро и с американцами. Месяц тому назад он назначил социалиста Ле Тро-кера национальным комиссаром армии, 14 января он назначил себя председателем Комитета национальной обороны. Ступень за ступенью де Голль практически ослабил Жиро. В ближайшее время Жиро исчезнет окончательно и армия перейдет в руки де Голля. Будет произведена чистка армии от особо жиродистских элементов и установится безраздельное господство де Голля над армией.

2. Армия будет реорганизована и вооружена англо-американским оружием и примет участие в высадке на европейском континенте.

3. “По требованию Ассамблеи, выражающей волю французского народа, борющегося с немецкими захватчиками”, Национальный комитет будет превращен во временное правительство с де Голлем во главе. Великие державы будут вынуждены признать формально или де-факто это правительство (ибо речь идет о 10–15 французских дивизиях) и смогут повлиять на внутреннюю обстановку во Франции. Союзники учитывают уроки Югославии.

Теперь перейду к беседе с де Голлем 18 января. Де Голль начал с того, что примерно две недели тому назад к нему явился Макмиллан и довольно прозрачно намекнул ему, что Черчилль, отдыхающий после болезни в Марракеше, хочет его видеть. Де Голль отнесся к этому предложению холодно, намекнув в свою очередь Макмиллану, что после ливанских событий и ряда личных выпадов Черчилля против него он не видит серьезной базы и, следовательно, серьезных перспектив от такого рода встречи.

Через два дня Макмиллан снова обратился к де Голлю и настаивал на встрече. Де Голль поехал и был принят Черчиллем очень любезно. На приеме присутствовали Бивербрук и шеф кабинета Черчилля Мортон. Де Голль выдвинул перед Черчиллем три вопроса, которые его больше всего интересовали:

1. Об участии французской армии в высадке на европейском континенте.
2. О предоставлении англичанами оружия для групп Сопротивления во Франции.
3. О согласовании англо-французской политики в арабских вопросах как в Африке, так и на Ближнем Востоке.

Де Голль говорил, что по всем трем вопросам Черчилль высказывался в духе благожелательности и обещал свою поддержку де Голлю перед американцами. Никаких конкретных решений

принято не было, так как Черчилль все время вилял, ссылаясь на необходимость согласования этих вопросов с Рузвельтом. О необходимости согласования этих вопросов с Советским Союзом де Голль не упомянул. Черчилль уверял де Голля в дружбе я, по выражению де Голля, старался произвести впечатление, что все личные неприятности забыты. Сторонники де Голля в Алжире раздувают значение этой встречи до события исключительной важности.

Де Голль излагает все обстоятельства встречи довольно осторожно. Я уже сообщал Вам в период Московской конференции, как англичане интригуют против нас и против американцев, стараясь выиграть союз с Францией против нас в Европе и против США в Азии и в Африке. Мне думается, что в связи с приближением конца войны различие интересов Англии и США становится острее и то же можно сказать об отношении Англии к СССР. Там, где наши англо-саксонские союзники видят угрозу своим более или менее общим интересам со стороны СССР, они действуют совместно, но в вопросах о колониях в Африке и в Азии они сговориться не могут. Англия ищет союза с Францией против Америки. Де Голль стремится использовать это для укрепления своей независимости в европейской политике.

А. Богомолов

СФОТ, II, С. 7–9